

4 апреля (утро), 1432 год. Замок Драконья Уступь

Проснувшись рано утром, задолго до завтрака, который должен был начаться в девять часов, Рафаэль приступил к своим утренним тренировкам.

Несмотря на то что его физическое и психическое состояние оставляли желать лучшего после всех пережитых событий, он уже начал тренироваться.

Поскольку официальные тренировки с мечом должны были начаться менее чем через неделю, мальчик решил сосредоточиться на развитии своей Искры.

Рафаэль планировал перейти на вторую стадию в течение месяца и на третью — в течение двух лет.

Для обычного ребёнка такие планы казались бы безумием, но Рафаэль был не просто Эрхартом, он был регрессором.

С знаниями из прошлой жизни и природным даром к магии он вполне мог воплотить этот план, хотя даже ему придётся серьёзно потрудиться.

Развитие Искры зависит от множества факторов, таких как генетика, окружение и, конечно, тренировки — с или без магических камней.

«С магическими камнями всё пошло бы быстрее», — размышлял Рафаэль.

Однако, пока официальные тренировки не начались, он мог позволить себе только медитировать в своей комнате, наполняя Искру маной и циркулируя её по каналам внутри тела.

Позже Рафаэль планировал попросить Каземира достать ему несколько магических камней высшего качества для ускорения прогресса.

«А иначе я буду припоминать ему вчерашний ужин до конца его дней», — злобно подумал Рафаэль.

Он не забыл вчерашнюю выходку с узваром, которую устроил Каземир.

План мальчика, над которым он размышлял прошлой ночью после встречи с Алисой, был довольно прост.

Чтобы получить хоть немного силы и влияния, ему необходимо было как можно скорее повысить уровень своей ауры меча и маны. Также обязательным условием было прохождение испытания Хранителей и становление им.

Теперь Рафаэль рассматривал должность Хранителя не как обузу, а как необходимость, ведь только Хранитель может создать свой рыцарский орден и получить доступ к секретной информации семьи.

Кроме того, это была ступенька к становлению Рыцарем Круга, что и было конечной целью Рафаэля.

Создание собственного ордена значительно упростило бы ему жизнь, ведь он сразу получил бы свои владения и базу. Рафаэль также считал, что с помощью своего ордена он смог бы хотя бы немного обезопасить Эрин, Алису и Каземира.

Само собой, помимо общих абстрактных планов, были и конкретные шаги для продвижения.

Среди них — победа в Турнире Эрхартов среди кадетов и детей семьи, а также поиск артефактов, о которых он знал из прошлой жизни.

Победа в турнире была одним из важнейших элементов его плана.

Турнир Эрхартов, или Турнир Посвящения, был крупным мероприятием на континенте, сопоставимым по важности с Имперским турниром Алсиона, Кузнечным конкурсом Наргара, Фестивалем цветов Мириэля и Континентальным аукционом Федерации Атрейя.

Исключительность турнира заключалась в редкости его проведения и в ценной награде.

Турнир проходил раз в десять лет, на годовщину основания семьи, и сопровождался последующими банкетом и празднествами.

Несмотря на то что участие в турнире могли принимать только дети Эрхартов, не достигшие пятнадцати лет, и сироты семьи, это всё равно привлекало внимание множества знатных особ и даже королевских семей.

Причина такого интереса — возможность увидеть перспективных рыцарей, которых в будущем можно нанять для службы или защиты своей семьи.

Также некоторые семьи смотрели на будущих Хранителей, надеясь завести с ними связи разного характера.

Кто-то планировал просто получить торговые связи, а кто-то и нечто более интимное...

К примеру, именно на этом турнире нынешний патриарх Алонзо встретил свою жену Изабеллу, которого ее семья заметила во время одного из турниров Посвящения.

Рафаэля, разумеется, не интересовала женитьба или что-то подобное. Для него турнир был необходимым трамплином, чтобы продемонстрировать свою силу и получить нужную ему награду.

Победитель турнира мог выбрать между двумя наградами: денежным вознаграждением в размере двух тысяч Блισταющих Люменов, что хватало бы на обучение всей семьи в элитной академии континента, или одним из фамильных мечей семьи.

Рафаэль планировал выбрать меч.

Его целью была рапира Аделайза, которую он использовал в прошлой жизни. Этот меч принадлежал третьему патриарху семьи Арии Эрхарт, внучке первого патриарха.

В прошлой жизни Рафаэль получил рапиру в честь становления Хранителем, и она стала его незаменимой спутницей. Оружие идеально подходило к его стилю фехтования и раскрывал потенциал с новой стороны.

Возможно, если бы у него был другой меч, он не смог бы уничтожить убийц, посланных Тео.

«Хотя какой смысл думать, чтобы я смог, а что нет, когда я все равно погиб?» — отбросил эти мысли мальчик

На протяжении нескольких часов Рафаэль медитировал у открытого окна, поглощая ману из

атмосферы и направляя её в Искру, а затем по всему телу.

— Фух, отдохнули и хватит, — устало промолвил Рафаэль.

Этот процесс сильно истощал мальчика. В начале тренировок ему приходилось отдыхать каждые несколько минут. У него было тело ребёнка, которое не могло поглощать ману так же эффективно, как тело девятнадцатилетнего юноши, да и психическое состояние оставляло желать лучшего.

Тем не менее он твёрдо решил добиться прогресса, следуя своему плану.

Сев снова в позу лотоса перед открытым окном, Рафаэль закрыл глаза и, манипулируя пальцами, начал притягивать к себе частицы маны. Пропуская их через своё тело, он направлял их к Искре, а затем распределял по телу, давая им усвоиться.

Этот процесс он повторял снова и снова на протяжении трёх часов, пока не понял, что скоро начнётся завтрак.

Завтрак, как обычно, принесли в комнату.

Судя по довольному виду Рафаэля, на этот раз повару удалось угодить мальчику.

«Фух, ещё бы одной истерики я бы не выдержала», — подумала одна из служанок.

Хотя Рафаэль был спокойным ребёнком, когда дело касалось еды, он становился довольно капризным.

Каждый раз, когда ему удавалось угодить, слуги вздыхали с облегчением.

Позавтракав, Рафаэль отпустил слуг и вернулся к тренировкам Искры.

10 апреля (утро), 1432 год. Замок Драконья Уступь

Рафаэль сидел на трибуне тренировочной площадки под открытым небом, держа во рту свой любимый леденец на палочке, известный как «Chera Chaps».

— Эх, вот бы сейчас метеорит упал и убил всех моих врагов... — саркастично подумал Рафаэль.

Сегодня у него начинались тренировки по фехтованию и работе с аурой меча. Именно поэтому он находился на тренировочной площадке, ожидая своей очереди.

Ему предстоял важный выбор — выбрать оружие, с которым он проведёт следующие пять лет до Турнира Посвящения.

Но прежде...

— Вставай! Хватит валяться! — прокричал инструктор, голос которого разносился эхом по всей площадке.

— Да, сэр... — замучено ответил избитый сирота.

Рафаэлю пришлось наблюдать тяжёлую картину.

Он пришёл раньше времени, завершив свои утренние тренировки и успев помыться. Из-за этого он стал свидетелем спаррингов сирот с инструктором.

В обучении между сиротами и детьми Эрхартов не было никакой разницы. Их тренировали вместе, чтобы дети могли заранее найти себе лояльных людей и, став Хранителем, без проблем создать свой орден.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что тренировки сирот и детей семьи проходили одновременно и с теми же инструкторами.

Рафаэль наблюдал, как инструктор лет сорока на вид избивал одного из сирот — мальчика лет девяти, с пшеничными волосами и худощавым телосложением. Каждый удар инструктор наносил с такой холодной точностью, что казалось, будто он пытался вбить в мальчика урок жестокости, а не мастерства.

Будь это другая семья, возможно, это стоило бы порицать.

Но в Эрхартах такой способ обучения был нормой. По отношению к кровным членам семьи в том числе тоже.

«Хах, это выглядит грустно но что поделать, тебе необходимо преодолеть это, иначе ты не станешь сильнее.» — размышлял Рафаэль, вспоминая первые свои тренировки в прошлой жизни.

Сирота еле поднялся на ноги и взял в руки одноручный меч.

— Нападай! — рявкнул инструктор.

Мальчик двинулся вперёд, пытаясь нанести быстрый колющий удар в сердце мужчины. Но даже если бы он был в лучшей форме, у него всё равно ничего бы не получилось.

Инструктор слегка повернулся, поставил подножку, и мальчик рухнул носом в землю, едва успев выставить руку, чтобы смягчить удар.

— Вставай! Как ты собираешься выполнять задания, если не можешь даже удар нанести?

Это было почти смешно. Будь на месте мальчика взрослый мужчина, он бы скорее посмеялся над такими «мотивирующими речами», чем воспрянул духом.

Сравнивать ребёнка и инструктора, который в прошлом был имперским рыцарем, — полнейший абсурд.

«Хотя детям, конечно же, этого не понять.»

После нескольких неудачных попыток атаковать, инструктор отпустил мальчика на трибуны отдыхать... или скорее, как показалось Рафаэлю, плакать.

Мальчику было искренне жаль сироту.

На протяжении получаса его просто катали по земле на глазах у ребёнка Эрхарта и десятка других сирот.

Для многих такое унижение хуже смерти.

«Может, купить ему что-нибудь покушать позже...»

— Рафаэль Эрхарт, спускайтесь, вы следующий.

— Ага... — лениво отозвался мальчик, приподнимаясь с трибун, на которых лежал.

Не спеша и всё ещё с леденцом во рту, Рафаэль под бдительными взглядами детей, юношей и инструктора спустился на арену.

— Сегодня ваш первый день тренировок, — заявил инструктор. — Выбирайте оружие.

Слуги принесли несколько стеллажей с различным оружием на любой вкус.

Хотя рыцарь ассоциируется в первую очередь с мечом, в семье Эрхарт это было необязательно.

Рыцарь мог использовать что угодно: меч, кнут, мушкет или даже кастеты. Выбор был велик, но Рафаэль уже знал, что выберет.

Подойдя к одному из стеллажей, он выбрал рапиру, схожую по конструкции с Аделаьдой.

Инструктор нахмурился.

— Вы уверены? — озадаченно спросил он. — Это довольно специфическое оружие...

Рапиру в семье Эрхартов выбирали нечасто, и причиной были предубеждения.

Считалось, что, хотя рапира и добавляет ловкости за счёт лёгкости, она наносит куда меньше урона, чем другие мечи.

Поэтому инструктор был удивлён выбором младшего ребёнка семьи.

— Да, я уверен в своём выборе, — твёрдо ответил Рафаэль, разглядывая новый клинок.

Тем не менее для телосложения Рафаэля и его стиля боя это был идеальный выбор.

Поскольку на этом этапе Рафаэль ещё не успел разочаровать семью и не получил прозвище «бездарный», инструктор не стал сильно критиковать его выбор.

— Хорошо, тогда начнём с азов.

В течение следующих полчаса инструктор объяснял базовые правила обращения с рапирой и план тренировок с обязательными заданиями.

Рафаэль был готов уснуть от скуки, пока не заметил что-то на трибунах.

В углу среди сирот сидела темноволосая девушка с короткой стрижкой. Её серые глаза, напоминающие ночную дымку, он не смог бы забыть даже если бы захотел.

— Эрин?... — прошептал Рафаэль.